

Внезапно со стороны Лилит и остальных донесся короткий испуганный возглас, после чего всё стихло.

Этот короткий крик, похоже, издала Лилит, и в нем было столько страха, что Чжоу Цзинь и Эндрю тут же остановились и переглянулись.

— Ч-что, что случилось? — с натянутым лицом спросил Эндрю у Чжоу Цзиня.

Чжоу Цзинь нахмурился и огляделся: кроме бескрайних зарослей жемчужных цветов, не было видно ничего.

— Я пойду проверю, а ты оставайся здесь.

Эндрю схватил его за руку:

— Нет, я пойду с тобой, я не хочу оставаться здесь один.

Чжоу Цзинь почувствовал, что рука Эндрю слегка подрагивает, ему оставалось лишь беспомощно кивнуть, знаком призывая того пригнуться и медленно двигаться обратно.

Осторожно вернувшись к озеру, они обнаружили, что Лилит и четверо ее спутников вместе со своими флаерами исчезли. Чжоу Цзинь действовал решительно: он активировал комм, собираясь отправить сигнал о бедствии, но обнаружил полное отсутствие связи.

Дерт! Чжоу Цзинь схватил Эндрю, который все еще растерянно озирался по сторонам:

— Бежим!

Однако не успели они сделать и пары шагов, как врезались в невидимую стену. Эндрю не успел затормозить и налетел на Чжоу Цзиня, отчего тому показалось, будто его лицо сейчас расплющат.

— А чуйка-то у тебя неплохая, — раздался за спиной развязный голос.

Чжоу Цзинь, прикрывая лицо рукой, поднялся на ноги и увидел гуманоидное существо в сплошь дырявой одежде, с лазерным ружьем в руках. Разобрать, было ли это накинутое на плечи одеяние или просто лохмотья, не представлялось возможным.

Гуманоидом это создание назвали потому, что ниже шеи оно выглядело как человек, но вместо головы имело нечто с присосками осьминога. Несколько липких на вид щупалец извивались в воздухе, а кроваво-красные присоски то раскрывались, то сжимались обратно, вызывая сильное

отвращение.

У Эндрю застрял в горле голос; он во все глаза таращился на противника, начиная крупно дрожать от ужаса.

Чжоу Цзинь заслонил Эндрю спиной и настороженно посмотрел на незнакомца:

— Мы не будем сопротивляться, пожалуйста, не причиняйте нам вреда.

Тот издал насмешливый смешок:

— Сопротивляться? — словно высмеивая излишнюю тревогу Чжоу Цзиня.

Он кивком приказал трем сопровождавшим его человекоподобным существам выступить вперед и конвоировать их вглубь зарослей.

От страха Эндрю едва переставлял ноги, и Чжоу Цзиню пришлось полутащить его за собой, чтобы они могли хоть как-то двигаться.

Пленников доставили на небольшой боевой корабль. Стоило Чжоу Цзиню взглянуть на обшивку крейсера, как он сразу же понял: эта шайка принадлежит к печально известным космическим пиратам.

Чжоу Цзиня и Эндрю заперли в крошечной каюте. Пираты, казалось, ничуть не опасались, что те свяжутся с внешним миром — у них даже не отобрали личные коммы, просто захлопнули дверь и ушли.

Освещение в комнате было почему-то крайне тусклым. Эндрю никогда прежде не бывал в местах с таким плотным полумраком, поэтому инстинктивно постарался прижаться как можно ближе к Чжоу Цзиню.

Чжоу Цзинь подождал около пяти минут, наконец потерял терпение и оттолкнул Эндрю.

— Тут же духота. Ты разве не чувствуешь?

С самой встречи с бандитами у Эндрю от страха леденели руки и ноги. Внезапно лишившись Чжоу Цзиня, он почувствовал, что остался без источника тепла, и его снова забила мелкая дрожь:

— Нет, мне холодно.

— Не дури. На пиратских кораблях ради экономии энергии освещение всегда ставят на минимум, вентиляцию еле тянут — какая уж тут кондишка. Я гляжу, тут даже камеры наблюдения включать не стали. С чего тебе мерзнуть?

Эндрю потер ладони:

— Но мне и правда холодно...

Чжоу Цзинь, шаривший глазами по углам комнаты, бросил на него беспомощный взгляд. Во взгляде не было привычной мягкости, напротив — он казался очень острым. Эндрю к тому времени уже привык к тусклому свету, и выражение лица Чжоу Цзиня отпечаталось в его памяти со всеми деталями.

Он остолбенел:

— Чжоу Цзинь, ты... что с тобой?

Чжоу Цзинь продолжал осматриваться:

— Ничего. Проверяю, нет ли тут какой слежки.

Услышав это, Эндрю тоже окинул взглядом комнату, а затем сглотнул слюну:

— Чжоу Цзинь, а почему мне кажется, что ты какой-то... странный?

— Вот как? — переспросил Чжоу Цзинь, продолжая ходить по помещению и настраивая свой комм. Сигнал, как и ожидалось, глушился наглухо.

Чжоу Цзинь всегда говорил мягко и размеренно, выговаривая каждый слог. Если бы это описывали на языке Древней Земли, его назвали бы благородным и безупречным сыном из хорошей семьи.

Однако Эндрю умудрился расслышать в этом «вот как» совершенно иные нотки. За каких-то полчаса он пережил столько потрясений, что его мозги давно превратились в кашу. Тело оцепенело: эмоционально он чувствовал себя в безопасности лишь рядом с Чжоу Цзинем, но руки и ноги отказывались подчиняться из-за непривычного поведения товарища.

Застыв в оцепеневшей позе, Эндрю смотрел, как Чжоу Цзинь с поднятой рукой походил кругами, а затем остановился, словно сдавшись. После этого он достал портативный тюбик с масляной краской и привычным движением извлек из третьего ряда два флакона.

Чжоу Цзинь выдавил содержимое, капнул немного краски в правый нижний угол двери, а затем нанес на то же место краску из второго тюбика.

Спустя примерно полминуты он извлек тончайшую кисть и легонько приставил ее к месту нанесения краски. После этого Эндрю воочию наблюдал, как Чжоу Цзинь кистью проткнул в панели из сплава дыру.

— ...Э-это!

— Тсс! — Чжоу Цзинь приложил палец к губам, призывая к молчанию, а затем вновь вскинул руку, сосредоточенно ковыряясь в комме.

Спустя мгновение, видимо, закончив возню, он вытащил из пенала другую кисть. На конце обычной с виду кисточки обнаружилась резьба. Чжоу Цзинь перевернул ее, и оттуда выпало несколько черных точек размером с мизинец, которые он тут же выбросил через сделанное в двери отверстие.

Когда Чжоу Цзинь уселся на место и открыл личный комм, чтобы оценить обстановку в коридоре снаружи, Эндрю подумал, что теперь его уже ничто не удивит в действиях Чжоу Цзиня.

— Чжоу Цзинь, что это было? — Эндрю изо всех сил старался говорить связно, хотя дрожь в голосе выдавала его с головой.

— Сам дома мастерил от нечего делать. Растворяет больше восьмидесяти процентов металлов. Не думал, что доведется применить на практике.

Чжоу Цзинь, не поднимая головы, управлял миниатюрным зондом, осматривающим отсеки крейсера.

В затуманенном мозгу Эндрю вдруг мелькнула искра ясности. Его словно подтолкнула невидимая сила, и он вспомнил болтовню Лилит перед отправлением:

— Чжоу Цзинь, ты случайно не состоишь в Ассоциации защиты прав омег?

Чжоу Цзинь, не отрывая глаз от экрана и запоминая маршрут, наконец поднял взгляд на встревоженного Эндрю:

— Нет.

Эндрю необъяснимо с облегчением выдохнул, после чего услышал леденящий голос Чжоу Цзиня:

— С чего бы мне заниматься столь опасными вещами?

— ...

К своему ужасу, Эндрю обнаружил, что с момента попадания на этот малый корабль знакомый ему уже десяток лет Чжоу Цзинь словно переродился. Исчез благовоспитанный и мягкий аристократ, а сидевший перед ним человек, хоть и обладал тем же утонченным лицом, источал сплошную зловещую ауку.

Чжоу Цзинь собрал разбросанные на полу вещи и щедро намазал дверь остатками субстанции из двух тюбиков. Вскоре он сорвал простыню, обмотал ею руку и с силой провел по обработанному месту — в двери образовалось отверстие, в которое человек мог протиснуться с трудом.

Эндрю, еще минуту назад считавший, что его уже нельзя удивить, окончательно завис.

— Чего стоишь? Бегом! Если они вернутся, уйти живыми уже не выйдет.

Эндрю словно озарило, и он опрометью бросился следом.

— Мы что, просто так сбежим?

— А что? Ждать, пока они вернутся и решат, кому нас выгоднее продать?

— Продать? Разве сейчас кто-то еще торгует людьми? Это же прямое нарушение федеральных законов!

Эндрю просто не верил собственным ушам.

— ...Ты собрался качать права перед кучкой космических пиратов? — Чжоу Цзинь несясь вперед, не оборачиваясь.

Эндрю споткнулся на ходу:

— С каких пор они пираты?

Даже в суете Чжоу Цзинь нашел секунду на вздох. Законы Федерации до того надежно ограждали омег от бед, что из-за их редкости каждый рожденный омегой ребенок почти не ведал опасностей. Вырастая в таких тепличных условиях и вдруг попадая в подобный переплет, неудивительно, что человек теряет способность адекватно оценивать реальность.

— Выберемся живыми — объясню.

Чжоу Цзинь внезапно придержал Эндрю, распахнул дверь ближайшей каюты и втолкнул его внутрь.

Затворять створку полностью он не стал, оставив узкую щель. Они прижались спинами к стене за дверью, затаив дыхание в ожидании, пока кто-нибудь уйдет.

Чжоу Цзинь бросил взгляд на комм:

— Нас обнаружили.

Сердце Эндрю колотилось как безумное, у него не осталось сил даже спросить, что делать — он лишь преданно и жалко смотрел на Чжоу Цзиня.

Тот опустил голову и повозился с личным коммом. К счастью, связаться с внешним миром было нельзя, но поднять локальную сеть проблемы не составило.

— Я скинул тебе маршрут, он у тебя в комме. Выйдешь отсюда — двигайся по нему, беги за пределы красной зоны, тебя сразу же встретят.

С этими словами он сунул ему в руки те самые тюбики с краской:

— Сначала черная, потом белая, голыми руками не трогай.

Эндрю инстинктивно сжал их, в полузабытьи кивнул, но тут же сообразил:

— А ты?

— Я придумаю, как выбраться самому.

Эндрю только хотел предложить бежать вдвоем, как Чжоу Цзинь оборвал его:

— Если побежим вместе — нас точно поймают, а поодиночке хоть какой-то шанс останется.

С этими словами он рывком распахнул дверь, толкнул Эндрю:

— Беги! — и сам исчез в противоположном проходе.

Чжоу Цзинь шел вперед и время от времени намеренно шумел. К счастью, дизайн пиратских крейсеров отличался спартанской простотой: пространство использовалось по максимуму, извилистых коридоров было минимум, и он без труда привел хвост прямо в рубку управления.

Рубка была сердцем корабля, а это означало, что прямых выходов наружу оттуда обычно не предусматривалось. Преследователи, судя по всему, тоже это осознавали, и их шаги заметно замедлились.

Раздался тот же гнусавый голос:

— Не трать силы зря. Лучше по-хорошему скажи, чем ты дверь вскрыл, и я подберу тебе местечко повыгоднее для продажи.

Чжоу Цзинь плотно сжал губы и, пропустив слова мимо ушей, влетел в рубку, моля про себя о том, чтобы внутри никого не оказалось.

Однако на чудо надеяться не стоило. На центральном кресле развалился «некто» и с ленивым интересом наводил на него оружие. Его искривленный рот изрыгнул вереницу бессмысленных звуков, но спустя пару секунд он, кажется, поймал нужную частоту и обратился к Чжоу Цзиню:

— А ты шустрый бегун.

Чжоу Цзинь изобразил крайнюю панику, его голос сорвался от испуга:

— Разве это не выход?

Собеседник насмешливо хмыкнул:

— Кто тебе сказал, что это выход?

— Мой попутчик... он сказал, что здесь можно выйти.

Этот «кто-то» приподнял жутко выглядящую голову:

— И где же твой друг?

Чжоу Цзинь ошарашенно огляделся по сторонам:

— Он... он же только что был со мной.

Пират впитывал его растерянность, замешательство и ужас до последней капли, пока наконец подозрения не испарились из его взглядов. Чжоу Цзинь выглядел как зверек, случайно угодивший в силки и забившийся в угол.

— Как вы выбрались из камеры?

— Я... — Чжоу Цзинь уже собирался ответить, как в дверь ввалилась хвостатая процессия, притащив за собой странный запах.

Чжоу Цзинь отскочил, словно испуганный кролик, вжался в стену и впился глазами в вошедших, инстинктивно смещаясь вбок.

— Капитан, — хором выдохнули пришедшие, растеряв часть развязности и почтительно склонив головы перед сидящим.

Ответа не последовало — главарь явно был сосредоточен исключительно на Чжоу Цзине:

— Я тебя спрашиваю.

Чжоу Цзинь замер, с опаской и страхом глядя на него:

— Я не знаю... Я только видел, как он намазал дверь какой-то штукой, и она открылась.

— А средство?

— Он... — Чжоу Цзинь словно силился вспомнить. — Он мне не дал...

Пират явно потерял к нему интерес и перевел взгляд на остальных:

— А второй?

Толпа утихла. Наконец пал жребий на какого-то бедолагу, которого сослуживцы выпихнули вперед. Тот пробормотал что-то на своем наречии. Ответ явно не удовлетворил капитана, чей голос наполнился гневом:

— Ты что сказал?

Тот снова забормотал что-то в свое оправдание, после чего заткнулся и стоял неподвижно, как прибитый.

Чжоу Цзинь вжался в стенку всем телом, с замиранием сердца прислушиваясь к перепалке.

— Похоже, твой дружок бросил тебя и удрал один.

— Не может быть! — Чжоу Цзинь сорвался на истеричный визг. — Он бы не бросил меня, мы же лучшие друзья!

Главарь шайки шагнул вперед:

— Чего не может быть? По-твоему, сдохнуть вместе с тобой — это норма?

Чжоу Цзинь отшатнулся. Похоже, он был на грани нервного срыва и орал благим матом:

— Не подходи! Что ты делаешь?!

Капитана, судя по всему, утомил этот ультразвуковой диапазон:

— Уведите его. Если этот опять сбежит, я вас всех скормлю жукам.

Главарь подручных двинулся на Чжоу Цзиня, а тот пятился назад, прижавшись спиной к переборке. И в этот момент взвыла сирена тревоги.

— Черт, этот омега сбежал! Он сорвал заградительную линию!

— Уходим!

Столпившиеся у входа люди мгновенно рассредоточились, занимая места у пультов управления. Никому больше не было дела до Чжоу Цзиня, кроме приближающегося главаря.

Чжоу Цзинь нервно сглотнул. Корабль сорвался с места буквально за считанные секунды. Из-за чудовищного ускорения возникла колоссальная перегрузка, и его незащищенное тело рухнуло на пол.

Чжоу Цзинь до крови закусил губу, наглухо проглотив рвущийся наружу стон, и постарался расслабить тело, чтобы унять дикую боль, не сводя при этом глаз с неторопливо приближающегося противника.

Тот полностью оправдывал звание грозы Федерации: не имея никакой защитной экипировки, при столь чудовищной перегрузке он лишь слегка покачнулся. Еще больше Чжоу Цзиня поражало то, что бандит даже не подумал воспользоваться моментом, когда жертва валяется без чувств, чтобы скрутить его и уволочь. Интуиция подсказывала, что здесь что-то не так, но

текущая ситуация не оставляла времени на раздумья — до цели оставалось всего три шага.

Верно то, что в рубке не было выходов наружу. Однако из-за тесноты пиратских кораблей и специфики их ремесла — постоянных погонь и побегов — на всех без исключения судах спасательные капсулы монтировались именно здесь.

Чжоу Цзинь заранее отыскал точное расположение капсулы с помощью мини-дрона. На стене имелась аварийная кнопка — ее устанавливали на случай сбоя главной консоли, когда створки не поддавались открытию. Воспользовался суматохой, он прикинул расстояние глазами и замер в ожидании идеального момента.

Бросив взгляд на звездную карту голограммы, он отметил, что крейсер уже покинул атмосферу Лебеда. Чжоу Цзинь нахмурился, и в этот момент сидящий в кресле капитан рявкнул:

— Кару, ты чего застыл!

Стоявший неподалеку от Чжоу Цзиня мужчина словно очнулся от оцепенения, рефлекторно обернулся к капитану и на автомате рявкнул:

— Есть!

Вот оно!

Притворившийся поверженным Чжоу Цзинь напряг все четыре конечности и, пружиной сорвавшись с пола, с кошачьей ловкостью отпрыгнул назад.

— Смерти ищешь! — капитан вскинул оружие и без предупреждения открыл огонь.

У Чжоу Цзиня сузились зрачки. Несмотря на то, что глушитель не издавал ни звука, ему показалось, что пуля несется со страшным, оглушающим свистом. Шестое чувство подсказывало: он точно схлопочет пулю! Но было поздно — сколь бы ни был он искусен, изменить свою траекторию в полете не представлялось возможным. Стиснув зубы, он по первоначальному плану протянул руку к аварийной кнопке на стене: сдохнуть здесь он не позволения никому!

Тот самый Кару бросился на Чжоу Цзиня почти одновременно с выстрелом. В тот самый момент, когда Чжоу Цзинь вдавил кнопку, Кару навалился на него всем весом.

— Проклятие! — пронеслось в голове у Чжоу Цзиня. К его удивлению, преследователь не стал мешать, а напротив, подался вперед, не только закрыв его от пули, которая гарантированно оборвала бы его жизнь, но и втащив в открывшийся шлюз спасательной капсулы.

После чего рухнул на него сверху и затих.

Среагировав в доли секунды, Чжоу Цзинь заставил себя собраться и, не колеблясь ни секунды, ударил по клавише аварийного старта — защитный купол мгновенно задвинулся. Под грубую ругань снаружи спасательная капсула со стрелой, сорвавшейся с тетивы, метнулась в черноту космоса.

Открыв глаза, Чжоу Цзинь увидел бескрайнее море тумана. Серые облака тяжело давили сверху, нагоняя невыразимую тоску.

Ему понадобилось ровно две секунды, чтобы восстановить в памяти события прошлого, и все тело мгновенно натянулось струной. Сразу после этого он заметил, что у противоположного края потрескивающего костра сидит массивный силуэт.

— Очнулся?

Вместо странного наречия пиратов прозвучал чистейший межпланетный стандарт. Впрочем, это ничуть не успокоило Чжоу Цзиня — в конце концов, у собеседника по-прежнему красовалась нечеловеческая башка.

Чжоу Цзинь инстинктивно принял оборонительную стойку. Тот, разумеется, заметил это и доброжелательно рассмеялся:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Голос незнакомца был глубоким и сильным, с едва уловимым манящим оттенком. От одного такого голоса любой бы расслабился на добрую треть. Вот только этот обладатель голоса восседал на голой земле, усеянной щебнем, а перед ним в выкопанной ямке тлел костерок из собранных где-то сухих ветвей и прелых листьев. Растения источали странный, еле уловимый тухлый душок, а слабое пламя едва колыхалось, освещая извивающиеся щупальца на голове незнакомца самым жутчайшим образом.

Расслабиться тут было решительно невозможно.

Руки Чжоу Цзиня сами собой сжались в кулаки, и пальцы тут же нащупали острый камень. Ему явно требовалась хоть какая-то опора, поэтому хватка не ослабела, а в голове вихрем крутились мысли о том, как смыться.

Собеседник тем временем шевельнулся, качнул корпусом и глухим, напряженным тоном быстро произнес:

— Разожми кулак, ты порезал палец.

Чжоу Цзинь вздрогнул. Из-за запредельного напряжения он даже не заметил, как поранил ладонь — боль нужна была лишь для того, чтобы удерживать концентрацию.

А незнакомец в такой крошечной тьме сумел разглядеть движение его пальцев! На секунду Чжоу Цзиню показалось, будто пелена спала с его глаз:

— Ты... ты же...

— Ну да, — незнакомец сдавленно хохотнул, словно пытаясь скрыть свое состояние, — я человек. Альфа.

Хуже удара молнии с ясного неба придумать было нельзя. В этот момент Чжоу Цзинь вовсе не испытывал радости от чудесного спасения или встречи сородича в глуши. Он изо всех сил зажал крошечную, едва заметную с укола ранку на пальце и начал судорожно пятиться назад — хотя сзади не было ни единого укрытия.

Но он просто не мог поступить иначе. Пусть он еще не прошел полную трансформацию, но... кто знает? Феромоны в крови способны лишить альфу рассудка, даже в ничтожно малой концентрации. Этот тип не станет щадить его только из-за того, что он еще не дорос до полного взросления.

Судя по всему, тот пока держал себя в руках, но кто поручится, что в следующую секунду он не сорвется и не вцепится ему в горло?

<http://bllate.org/book/19101/1876093>